

Один из заявленных вопросов конференции посвящен выявлению и прекращению оборота сцен насилия над несовершеннолетними и их сексуальной эксплуатации в сети Интернет.

Актуальность рассмотрения данной проблемы подтверждается неутешительной статистикой. При этом, помимо рассмотрения вопросов о технических инструментах и цифровых механизмах защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, иных видов насилия, траффинга и их исчезновений, необходимо решить определенные проблемы уголовного законодательства Российской Федерации.

В их числе на первом месте стоит задача по закреплению в Уголовном кодексе Российской Федерации максимально полных и четких определений понятий «порнографические материалы и предметы», «материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних», содержащих критерии их отграничения от смежных понятий. Решение этой задачи позволит наказание за преступное деяние сделать действительно эффективным, а сами преступники не смогут уходить от уголовной ответственности.

Порнографический бизнес исчисляется сотнями миллиардов долларов, что отмечалось и Генпрокуратурой России (контролирующим государственным органом, призванным надзирать за соблюдением законодательства) еще 6 лет назад.

В УК РФ прописано, что есть ответственность за незаконное распространение порнографии. Но возникает вопрос – а есть ли законное? В свое время, при написании УК РФ, в данной части была взята американская модель – законная/незаконная порнография. Однако материальную норму, определяющую общественные отношения в сфере порноиндустрии (соответствующее получению государственной лицензии как в США на производство и распространение порнографии и т.п.) так и не разработали, закон не приняли, но норму в УК РФ пописали.

Из комментария ученого-правоведа А.В. Бриллиантова «В литературе справедливо отмечается, что на территории РФ практически отсутствует нормативная база, в соответствии с которой возможно было бы определять легальный и нелегальный оборот продукции, содержащей порнографические изображения. Для субъектов, распространяющих произведения литературы, искусства или предметы широкого потребления, может быть установлена особая разрешительная система для обнародования сюжетов сексуального содержания. Иными словами, эти субъекты (издатели, редакторы, ответственные сотрудники предприятий-изготовителей и т.д.) обязываются в соответствующих случаях обращаться в организации, призванные давать официальные заключения о том, имеются ли в произведении (изделии) признаки порнографии. При наличии заключения о порнографическом характере предмета издатель (изготовитель) может считаться лицом осведомленным, а потому подлежащим ответственности за выпуск своей продукции как порнографической. Субъект, выпустивший продукцию без получения заключения, может быть привлечен к ответственности за нарушение условий предварительной разрешительной процедуры. Существование такой процедуры позволило бы снять многие трудные и спорные вопросы в рассматриваемой области».

В российской практике получается следующее. Привлечь преступника бывает зачастую очень сложно опять же в силу отсутствия определений. Это определяет наличие большого и разного рода экспертиз по отнесению материала к порнографии. Следствие оперирует одними экспертными заключениями, сторона защиты – другими. Дела часто разваливаются и не доходят до суда. Если и доходят (крайне низкий процент привлечения за распространение), то разваливаются в самом суде. Более того, экспертный рынок услуг достаточно дорогостоящий, что также на руку самим преступникам.

Вторая задача – это расширение уголовно-наказуемых деяний в сфере сексуальной эксплуатации детей путем установления уголовной ответственности за **простое хранение**,

перемещение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних через Государственную границу Российской Федерации **без цели их распространения, публичной демонстрации или рекламирования.**

В российском законодательстве не криминализировано простое хранение (владение) материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в личных целях, без цели ее распространения, рекламирования и демонстрации, поэтому такого рода действия стимулируют спрос на детскую порнографию и, соответственно, расширение ее производства.

Кроме этого, на повестке дня остался неразрешенным общий вопрос, имеющий принципиальное значение для всех категорий потерпевших от преступлений, в первую очередь, конечно, для несовершеннолетних, касающийся социальной, медицинской и психологической реабилитации потерпевших от преступлений, оказания им различной помощи.

На государственном уровне данная проблема поднималась только 28 марта 2014 года на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений и только при рассмотрении одного из пунктов повестки заседания «Об организации оказания психологической помощи нуждающимся в ней свидетелям и жертвам преступлений». Было отмечено, что в настоящее время существуют две основные формы оказания помощи потерпевшим от преступлений – общественно-социальная и медицинская. Но они представлены лишь некоторыми некоммерческими организациями, выполняющими отдельные виды консультационной работы (психологические консультации, консультации по социальным и юридическим вопросам), а также отдельными государственными медицинскими организациями, оказывающими комплекс медицинских услуг.

В ходе заседания было указано на необходимость построения такой модели, которая позволит создать сеть медико-психологических реабилитационных центров, предназначенных для работы с потерпевшими от преступлений комплексного подхода к проблеме объединения психиатров, психологов, представителей социальных и медицинских служб, правоохранительных органов в целях оказания комплексной помощи потерпевшим от преступлений.

Применительно к теме на законодательном уровне также необходимо:

восстановить специальный рецидив за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, а именно усилить ответственность для лиц, судимых за ранее совершенные аналогичные преступления;

конкретизировать диспозицию статьи 151 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в частности, в занятия бродяжничеством или попрошайничеством, и ввести понятия «использование» и «принуждение к попрошайничеству» в целях эффективного правоприменения.

М. Гончаров, МПОО «Сопротивление».